

ИСКУССТВО ВЛАСТИ ВЕЛИКИЕ ПРАВИТЕЛИ МИРА

4 мая 2013 года исполнилось 900 лет со дня восшествия на киевский престол великого князя Владимира Всеволодовича, вошедшего в историю под именем Владимира Мономаха. Выдающийся полководец, непревзойденный политик, мудрый законодатель, — Владимир Мономах обладал также ярким писательским талантом. Возможно, именно поэтому его произведения пережили почти тысячу лет — чтобы во всем богатстве представить нам картину жизни наших славных предков.

Формально правление Владимира Мономаха продлилось недолго — всего двенадцать лет (1113—1125). Но мы знаем, что еще за много лет до вокняжения в Киеве Мономах играл заметную, а часто и решающую роль в управлении Киевской Русью — как при своем отце, великом князе Всеволоде Ярославиче (1078—1093), так и при дяде — Святополке (1093—1113).

А после смерти Мономаха его дело достойно продолжил его старший сын Мстислав Великий (1125—1132).

Вот почему полстолетия на рубеже XI—XII веков можно по праву назвать эпохой Владимира Мономаха. Его правление стало высшей точкой древнерусской государственности. Никогда прежде — ни при его выдающемся деду Ярославе Мудром, ни при прадеде, крестителе Руси св. равноапостольном Владимире Святославиче, — Киевская Русь не достигала такой степени единения и мощи.

Однако после вершины всегда начинается спуск.

«Предвестьем льгот приходит гений — и гнетом мстит за свой уход», — сказал поэт. С уходом Владимира Мономаха солнце русской славы закатилось: началась эпоха феодальной раздробленности. Но дела Владимира Мономаха не были забыты: его законы действовали, его труды служили образцом для лучших князей, а наставления, которые он оставил в Поучении сыновьям, учили стойкости, мужеству и правде грядущие поколения русских людей во времена испытаний и смут.

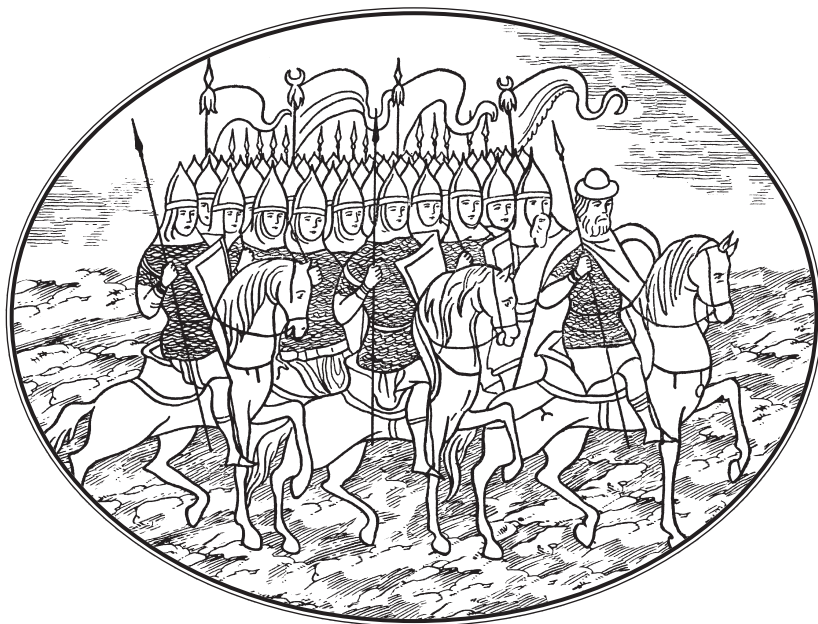
Наряду с Ярославом Мудрым и Александром Невским Владимир Мономах был и остается одним из величайших правителей в истории России.

ВЛАДИМИР МОНОМАХ
(1053—1125)

ВЛАДИМИР МОНОМАХ
РУССКАЯ ПРАВДА.
УСТАВ. ПОУЧЕНИЕ

Иллюстрированное издание

Москва
2026

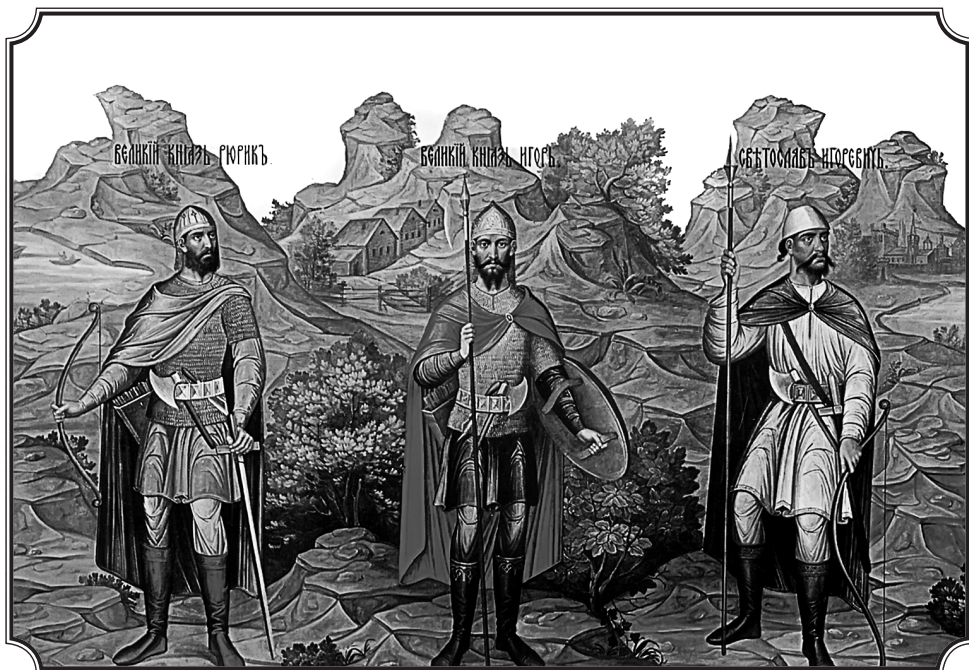
*И*стория Русского государства длинна, богата, разнообразна и до конца не изучена еще и сегодня. Ибо что такое «изучение истории»? Составление подробной хронологии? Определение значения тех или иных событий и периодов? Выявление закономерностей политических, экономических, культурных или этнических процессов? Ликвидация «белых пятен»? Есть макро- и микроистория; существуют специальные и вспомогательные исторические дисциплины — от генеалогии и геральдики до палеографии и археологии. Неисчерпаема и многообразна историческая литература: летописи, сказания, берестяные грамоты и граффити на стенах древних соборов обрастают комментариями и толкованиями, обзорные многотомники дополняются или опровергаются специальными монографиями, публикации архивных документов становятся бестселлерами, а исторические романы предлагают читателям смелые гипотезы. И ни на день не утихают споры о том, что считать историей России и даже с какого времени (года, столетия) следует вести отсчет. История СССР в свое время в исторических учебниках начиналась с описания царства Урарту; сегодня мы узнали, что она началась в 1922-м и закончилась в 1991 году. До СССР почти два века существовала Российская империя (1721—1917), границы (и площадь) которой непрерывно расширялись, ей предшествовало Московское царство — или Московская Татария, как называлась она во многих зарубежных источниках. (Но мы знаем, что никакой Московской Татарии никогда не существовало, как никогда не существовало Византии.) А до этого ряд удельных княжеств, входивших в состав Орды, вели друг с другом непрерывные междоусобные войны. С ними граничили независимая Новгородская республика и Великое княжество Литовское, в состав которого входили Смоленск, Псков, Киев, Минск и которое вело войны с Новгородом, другими русскими княжествами и крымскими татарами. А до этого не было ни Орды, ни Москвы, а была Киевская Русь — от Новгорода до Тмутаракани и от Карпат до половцев, которые вытеснили со степного пограничья печенегов. А до нее, то есть до переноса в X в. столицы из Старой Ладоги в Киев, было государство Рюрика — Новгородская, или Поволховская, Русь. И так далее в глубь истории, где нет письменных источников, а только отрывочные находки археологов.

Однако если отрешиться от чрезвычайно несходных — в зависимости от точки отсчета и системы координат — научных критериев, все мы более или менее интуитивно можем почувствовать, что именно считать русской, а что — нерусской историей. Прежде всего — это не история государственная: государств за последнюю тысячу лет только в европейской части (мы не говорим о Зауралье) можно насчитать не один десяток. Это также и не история национальная: великороссы как нация оформились в единую народность примерно тогда же, когда древнерусский язык разделился на белорусский, русский и украинский, то есть в XIV — XV веках. Это не история славянская: болгары, сербы и чехи никогда не входили в состав ни одной из древнерусских или средневековых русских земель; а литовцы и поляки, сколь долго ни находились бы в составе Российской империи, никогда не считали себя и не были ее неотъемлемой частью (хотя именно Литовская Русь граничила с Великим княжеством Московским). На уровне ощущений, наверно, правильно будет считать «русской историей» историю Киевской Руси и ее преемников (что бы мы ни подразумевали под этим определением). Прибалтика, Кавказ, Крым, Средняя Азия не воспринимались русскими как Россия, даже если они принадлежали России. А вот Сибирь — Россия! — просто потому, что, будучи сравнительно малозаселенной до русской экспансии, она в ходе колонизации утратила свою изначальную (весьма разнообразную, но очень хрупкую) аутентичность. Кто сейчас вспомнит, что древние коми-пермяки до начала колонизации русскими Предуралья занимали обширный район междуречья Камы, Вишеры и Колвы — несколько десятков тысяч квадратных километров! В начале двухтысячных годов несколько сотен обрусевших коми-язвинцев проживали всего в семи деревнях Красновишерского района Пермской области. Та же участь в большей или меньшей степени постигла остальные этносы, чью землю захватывали русские колонисты на протяжении последних пяти веков. Так что Сибирь и Дальний Восток — Россия. Но это относительно новые территории; если же нас интересует, «откуда есть пошла земля Русская», мы поневоле обращаем свой любопытствующий взор к X—XII векам — времени создания и распада первой по времени Русской державы.

История, как известно, — это люди. Каждый из нас, хочет он того или нет, вносит свой вклад в историю своей страны, своего народа, своего времени. Но лишь немногие остаются в веках — кто с добрыми делами, кто со злыми. Великих князей, царей, императоров и генеральных секретарей разных партий, не говоря уж о наместниках и премьер-министрах, в русской истории было множество. Но имена лишь десятка-другого хоть что-то говорят сердцу простого гражданина, не занимающегося историей профессионально. Ярослав Мудрый и Нестор Летописец, Александр Невский, Юрий Долгорукий, Дмитрий Донской, Андрей Рублев, Иван Грозный, протопоп Аввакум, Степан Разин и Емельян Пугачев, Петр Великий и Екатерина Вторая, Суворов и Кутузов, Пушкин, Гоголь, Толстой, Достоевский, Ленин, Сталин — вот персонажи, навечно занявшие место в пантеоне выдающихся личностей, оставивших неизгладимый след в нашей истории, хотя бы от них осталось всего несколько строк — как от основателя Москвы Юрия Долгорукого, про которого известно только, что «сей великий князь былъ ... толстый, лицомъ бѣлый, глаза невелики, великий носъ долгий и накривленный, брада малая, великий любитель женъ, сладкихъ пищъ и питія, более о веселіяхъ, нежели о расправѣ и воинствѣ прилѣжалъ; но все оное стояло во власти и смотрѣннн вельможъ его и любимцевъ, и, хотя,

несмотря на договоры и справедливости, многія войны начиналъ, обаче самъ мало что дѣлалъ, но больше дѣти и князи союзные: для того весьма худое щастіе имѣлъ и три раза отъ оплошности своей Кіева изгнанъ былъ»*.

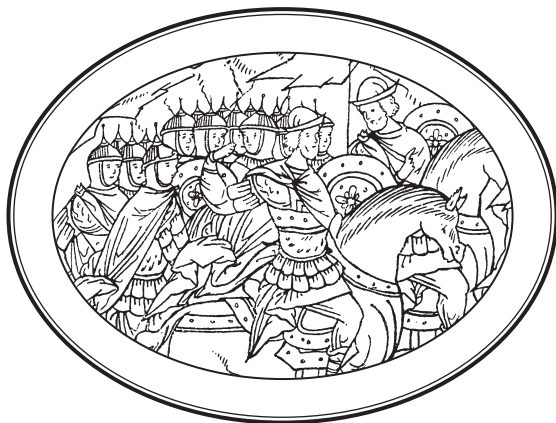
Но есть среди череды выдающихся деятелей отечественной истории такие, чей вклад в эту историю переоценить невозможно. Таков, к примеру, Владимир Святой, крестивший киевлян в 988 году. Таков и главный герой и автор предлагаемой вниманию читателя книги Владимир Всеволодович Мономах — великий князь киевский, выдающийся политик, военачальник, мыслитель и государственный муж, сделавший неизмеримо много для объединения и укрепления Русской державы и парадоксальным образом положивший начало ее феодальной раздробленности. Автор четырех знаменательных произведений — «Поучения», «Автобиографии», «Письма князю черниговскому Олегу Святославичу» и «Устава», он вошел в историю также как писатель, чьи труды оказали мощное практическое влияние на духовную, правовую и политическую составляющие русской жизни накануне монголо-татарского нашествия.

Великий князь Рюрик, великий князь Игорь и Святополк Игоревич.
«Династия Рюрика». Роспись Грановитой палаты Московского Кремля

* Татищев В. Н. История Российская с самых древних времен. Кн. 3. М., 1774. С. 103.

Д. С. ЛИХАЧЕВ
ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ
Сочинения князя Владимира Мономаха*

Русская литература XI—XII вв. удивительна по своему характеру. Почти каждый памятник литературы этой эпохи воспринимается как своего рода небольшое чудо. Правда, каждое из этих чудес в той или иной мере объясняется литературоведами: мы можем вскрыть его истоки в русских, византийских и других книжных традициях, в общественной жизни Руси, в исторической обстановке. Тем не менее каждый памятник в той или иной мере удивляет своей непохожестью на другие.

Сочинения киевского великого князя Владимира Мономаха, известные под наименованием «Поучения», написаны в конце XI — начале XII в.

«Поучение» дошло до нас совершенно случайно, в единственном списке, в составе Лаврентьевской летописи, которая рисковала сгореть вместе со списком «Слова о полку Игореве» в московском пожаре 1812 г. в собрании рукописей Мусина-Пушкина, но не сгорела только потому, что была взята из библиотеки Н. М. Карамзиным.

Можно быть совершенно уверенным, что если бы Лаврентьевская летопись сгорела, то «Поучение» Владимира Мономаха было бы объявлено подделкой и защитить подлинность его было бы гораздо труднее, чем сейчас защищать подлинность «Слова о полку Игореве». «Поучение» никак не отразилось в последующей русской литературе, оно нигде не упоминается; текст «Поучения» разрывает связный, цельный текст Лаврентьевской летописи в рассказе о событиях 1096 г. — это, казалось бы, явная вставка; частное письмо и автобиография Мономаха, которые имеются в «Поучении», необычны для литературы XI—XII вв. Объяснить, зачем понадобилось в конце XVIII в. сочинять «Поучение» Мономаха, можно было бы так: Мономах — родоначальник московских государей, его шапка — символ монархической власти, и его «По-

* Печатается по изд.: Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. Л., 1987. Т. 2.

учение» оправдывало ее. Можно было привести и много других аргументов в защиту идеи поддельности «Поучения». По счастью, рукопись сочинений Мономаха сохранилась, и никаких подозрений она не вызывает.

То, что мы называем «Поучением» Мономаха, по существу является своеобразным собранием его сочинений: здесь собственно «Поучение», его автобиография и письмо к князю Олегу Святославичу. Молитва, приписываемая Мономаху и заключающая его сочинения, ему не принадлежит.

Особенно поражает и удивляет замечательное письмо Мономаха знаменитому Олегу Святославичу («Гориславичу», как называет его автор «Слова о полку Игореве» за то горе, которое он принес своими братоубийственными войнами Русской земле). Письмо это частное, личное. Обстоятельства, которые дали повод для написания письма, исключительны, и сама тональность письма, его содержание также совершенно исключительны и производят на современного читателя сильнейшее впечатление.

События, явившиеся поводом к письму Мономаха, разыгрались в 1096 г. В междоусобной битве с войсками Олега Святославича под стенами Мурома был убит сын Мономаха — Изяслав*. Тогда старший сын Мономаха князь Мстислав прислал Олегу с требованием отступить от незаконно захваченных Олегом Суздаля и Мурома и с предложением помирить Олега с Мономахом.

Владимир Мономах был женат на дочери последнего англосаксонского короля Харальда — Гите. И старший сын Мономаха, вступивший в переговоры с Олегом Святославичем, — Мстислав, и убитый Изяслав были внуками именно этого последнего англосаксонского короля, погибшего при завоевании Англии норманнами в битве при Гастингсе в 1066 г. Мстислав даже имел в честь своего деда второе, англосаксонское, имя — Харальд.

О судьбе Гиты и о ее влиянии при дворе Мономаха имеется подробное исследование академика М. П. Алексева — «Англосаксонская параллель к “Поучению” Владимира Мономаха»**, к которому я и могу отослать интересующихся.

И. Я. Билибин. Владимир Мономах.
1926 г.

* Изяслав Владимирович (ум. 6 сентября 1096 г.) — князь курский (до 1095 г.), муромский (1095—1096). Второй сын Владимира Мономаха и Гиты Уэссекской.

** ТОДРА. 1935. Т. II.

Но вернемся к трагическим событиям 1096 г.

Свирепый князь Олег, враг Мономаха, всю жизнь проведший в походах, не уступил мирным предложениям Мстислава. Он попытался двинуть свои войска против Мстислава, но был разбит наголову в битве «на Кулачьце», бежал в Муром, в Рязань и далее — вон за пределы Руси.

Вторично обратился Мстислав к Олегу с предложением остаться в Русской земле, держась только своей отчины, и примириться с Мономахом: «Не бегай никамо же, но пошлися к братъи своей с мольбою, не лишать тя Русьские земли: и яз пошлю к отцю молитися о тебе». Олег обещал послушаться, и Мстислав обратился к Мономаху с просьбой за Олега.

Вот в этих-то обстоятельствах Мономах и пишет письмо убийце своего сына.

О чем мог писать могущественнейший князь, владения которого были тогда самыми обширными в Европе, своему заклятому врагу, потерпевшему страшное поражение? Преступление Олега было тем более ужасно, что убитый Изяслав приходился крестным сыном Олега. Со средневековой точки зрения, Олег был сыноубийцей. Он крестил Изяслава в один из коротких промежутков между войнами с Мономахом. Может быть, Мономах торжествует свою победу над ним? Может быть, он пишет ему злорадное письмо? Может быть, он ставит ему какие-либо условия и требует принести повинную, отказаться от своих прав на владения в Русской земле?

Нет! Письмо Мономаха поразительно. Я не знаю в мировой истории ничего похожего на это письмо Мономаха. Мономах прощает убийцу своего сына. Более того, он утешает его. Он предлагает ему вернуться в Русскую землю и получить полагающееся по наследству княжество, просит забыть обиды.

Письмо победителя Мономаха к своему побежденному врагу начинается в покаянном тоне: «О, многострастный и печальны аз!»* Мономах излагает повод, послуживший к написанию письма — убийство Олегом сына их обоих, — и высказывает мысль, что жизнь человеческая в руках Божиих (то есть — виноватых нет!), а затем пишет: «Егда же убиша детя мое и твое пред тобою, и бяше тебе, узревше кровь его и тело увянувшю (следовало бы тебе, увидя кровь его и тело увянувшее), яко цвети (цветку) нову процветшю, яко же агньцю заколену, и рещи бяше, стояще над ним, вникнущи в помыслы души своей: “Увы мне! что створиш! И пождав его безумья, света сего мечетнаго кривости ради налезох грех собе, отцю и матери слезы”».

В трогательных выражениях просит Мономах отпустить к нему его сноху — молодую вдову Изяслава — «зане несть в ней ни зла, ни добра, да бых обуим (чтобы обняв) оплакал мужа ея и оны сватбы ею в песний место: не видех бо ею первее радости, ни венчанья ею, за грехы своя! А Бога деля пусти ю ко мне вборзе с первым сломь, да с нею, кончав слезы, посажу на месте (чтоб я, заплакавшись, поместил ее у себя), и сядет акы горлица на сусе (сухом) древе желеючи, а яз утешюся о Бозе».

Мономах всячески подчеркивает, что он не собирается мстить Олегу: «Дивно ли, оже мужь умерл в полку (в сражении) ти? Лепше суть измерли и роди

* Здесь и дальше цитирую сочинения Мономаха по изданию: Повесть временных лет. Т. 1 и 2 (под 1096 г.).

Рюрик на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде

наши». Перед нами поразительная для своего времени переделка обычной воинской формулы ободрения воинов перед битвой: «аще мужь убьен есть на рати, то кое чудо есть?»

Мономах очень смело переделал традиционную формулу ободрения воинов перед битвой здесь не случайно: Мономах ведь обращается к суровому воину Олегу и стремится говорить с ним на понятном для него языке воина. Князья обычно говорили воинам перед сражением: «Что удивительного (разве это чудо?), что муж убит на войне?» Этим они стремились вселить бесстрашие в своих воинов. См. ободряющую речь, с которой обратился Даниил Романович к своим союзникам-полякам: «Почто ужасывается? Не весте ли, яко война без падших мертвых не бывает? Не весте ли, яко на мужи на ратные нашли есте, а не на жены? аще мужь убьен есть на рати, то кое чудо есть? инии же и дома умирають без славы, си же со славою умроша; укрепите сердца и подвигнете оружье свое на ратнее»*.

Вместо побуждения к битве Мономах этой же формулой оправдывает свой отказ от мести за убитого сына и добавляет: «Неси ти ворожит, ни мстѣник (я не враг тебе и не мститель)». Мономах готов добром отдать побежденному Олегу его волости.

Мономах призывает Олега вернуться в Русскую землю и начать княжить в своем наследственном княжестве. Больше того, Мономах просит его простить старую вражду.

Письмо написано с удивительной искренностью, задушевностью и вместе с тем с большим достоинством. Это достоинство человека, сознающего свою огромную моральную силу. Мономах чувствует себя стоящим над мелочностью и суетой политики. Он заботится о правде и о своей стране.

Письмо Мономаха должно занять одно из первых мест в истории человеческой Совести, если только эта История Совести будет когда-либо написана.

Если мы приглядимся ко всей политической деятельности Владимира Мономаха, ко всем его сочинениям, то убедимся в одном чрезвычайно важном факте: письмо его к Олегу не было вызвано случайным настроением или случайными политическими обстоятельствами (хотя какой случай может заставить победителя убийцы своего сына так полно, так искренне простить этого убийцу и отдать ему его владения?).

У Мономаха были отчетливые этические представления, целая этическая система в области политики. Эта этическая система его политики довольно полно выражена в двух его сочинениях: в том, что мы можем назвать собственно «Поучением», и в автобиографии, в которой он обсуждает события своей жизни с той же высокой моральной точки зрения, с какой написано и письмо к Олегу.

В исторической науке до сих пор остается неясным вопрос о том, представляла ли политическая деятельность Владимира Мономаха прогрессивное для своего времени явление или реакционное. К чему стремился Владимир Мономах: «восстановить старый политический строй», «воскресить прошлое», как утверждают авторы «Очерков истории СССР», или укрепить новый политический порядок феодальной раздробленности?***

* Ипатьевская летопись, 1254 г.

** Очерки истории СССР. Период феодализма (IX—XV вв.). Ч. 1. М., 1953. С. 190—191.

Феодальное дробление, начавшееся еще в X в., не означало собой полного распада Руси. Выделявшиеся из относительно единого Древнерусского государства княжества были связаны между собой феодальными отношениями, с одной стороны, санкционировавшими их относительную самостоятельность, а с другой стороны, объединявшими их взаимными обязательствами сюзеренитета-вассалитета. В эту систему вассалитета-сюзеренитета в качестве разрушительного начала вторгались княжеские раздоры. Усобицы князей было бы неправильно рассматривать как неперемнную часть самой системы феодальной раздробленности, — они были, напротив, ее нарушением и знаменовали собой ее неустойчивость, объясняемую как экономическими, так и чисто политическими причинами.

Княжеские съезды конца XI — начала XII в. выдвигают новый политический принцип суверенного существования каждого княжества (князя постановляют: «Каждо да держит отчину свою») и вместе с тем пытаются предотвратить окончательный распад развитием добровольных соглашений, системы съездов, совместными военными действиями, крестоцелованиями и т. д. Вот почему все увеличивается необходимость в моральном воздействии и все усиливается авторитет Церкви. Церковное влияние все больше подчиняет себе общественную мысль феодалов.

Сторонники феодального дробления феодального класса отнюдь не были сторонниками княжеских раздоров; напротив того, они стремились нейтрализовать невыгодные последствия дробления, отстаивали необходимость строгого выполнения отношений вассалитета-сюзеренитета, уважения к самостоятельности каждого княжества, постоянно прибегали к идеологической пропаганде против нарушения прав друг друга, обращались для этого к авторитету Церкви и к церковной учительной и житийной литературе. Именно в отстаивании прав каждого княжества на самостоятельное существование и, в связи с этим, в протесте против междукняжеских столкновений и посягательств на землю соседа и заключалась идеология сторонников феодальной раздробленности. Вот почему отнюдь нельзя согласиться с мнением тех исследователей (литературоведов в особенности), которые в каждом выступлении литературы против княжеских раздоров видели выступление против феодального дробления Руси.

Общественная мысль верхов феодального общества пытается оправдать принципы суверенного существования каждого княжества, на которых зиждилось феодальное дробление, и вместе с тем не допустить раздоров. Защищая права феодалов на обособление, обосновывая необходимость строгого соблюдения прав вассалов и сюзеренов, оправдывая существование лестницы феодальных отношений, общественная мысль феодалов пыталась одновременно и оправдать обособленное существование каждого княжества, и удержать на моральной основе единство Русской земли, призывая князей к взаимному уважению прав и к строгому выполнению заветов христианской Церкви с целью прекращения раздоров.

Одним из таких идеологических средств, внушавших взаимоуважение прав, братство князей, мирное сосуществование старших и младших, явился культ братьев Бориса и Глеба.

События, вызвавшие канонизацию Бориса и Глеба, были связаны с нарушением феодальных отношений между князьями. Старший князь — Святополк — убил двух младших князей, Бориса и Глеба, безропотно выполнявших свои

Святые Борис и Глеб.
Новгородская икона. XIV в.

обязанности вассалов. Установление культа Бориса и Глеба прославляло строгое выполнение вассальных обязательств по отношению к сюзерену и осуждало сюзерена, нарушившего свой долг по отношению к своим вассалам, заподозрившего в вассалах своих соперников и убившего их. Политическая тенденция культа Бориса и Глеба ясна: укрепление государственного единства Руси при полном признании прав всех князей на свои отчины на основе принципа феодальной раздробленности страны*.

В самом деле, культ Бориса и Глеба неоднократно использовался для идейной защиты прав князя на свои вотчины. Когда сына Владимира Мономаха, Андрея Доброго, князя пытались изгнать из его вотчины и дать ему вместо Переяславля Курск, он сказал: «Отец мой Курьске не седел, но в Переяславли. И хочю на своей очине смерть прияти. Оже ти, брате, не досыти, всю землю Русскую держаще, а хочешь и сее волости, а убив мене — тебе то волость, а жив не иду из своее волости. Обаче не дивно нашему роду, тако и преже было же. Святополк про волость же ци не уби Бориса и Глеба, а сам ци долго поживе»**. В другом случае и при других обстоятельствах, перефразируя слова из «Жития Бориса и Глеба», летописец говорит: «Лепо жити братьи единомыслено укупе, блюдучи отечества своего»***. Под «отечеством» и здесь подразумевается летописцем вотчина. Примеров такого рода можно было бы привести немало. Характерно, что культ Бориса и Глеба особенно расцветает во время Владимира Мономаха, официально его поддерживавшего. При Владимире же Мономахе создается и «Повесть временных лет» с ее центральной политической идеей братства всех князей. Согласно «Повести временных лет», все русские князья — представители одного княжеского рода, восходящего к единому родоначальнику — Рюрику. Все князья — братья, но братья не равные между собой, а старшие и младшие. Старшие должны уважать права младших, младшие же — выполнять свои обязанности по отношению к старшим.

Сам Владимир Мономах, конечно, представитель новой идеологии, оправдывавшей новый, провозглашенный на Любечском съезде принцип — «каждо да держит отчину свою», признавший факт раздробления Руси.

Мономах во всех случаях подавал свой голос за упорядочение государственной жизни Руси на основе нового принципа и стремился предотвратить идейной пропагандой те княжеские раздоры, которые в новых условиях могли только усилиться. Призыв к единению против общих врагов — половцев, к прекращению раздоров между князьями не был в его устах призывом к старому порядку. Сторонников раздоров самих по себе никогда не существовало. Раздоры князей были естественным следствием нового положения вещей, но следствием, против которого выступали (внешне по крайней мере) и сами враждующие стороны.

Владимир Мономах стремился к объединению усилий всех русских князей по укреплению могущества Русской земли, но к объединению на основе принципа, провозглашенного Любечским съездом.

* См. подробнее в моей статье: Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI—XIII вв. // ТОДРА. 1954. Т. X.

** Лаврентьевская летопись, 1139 г.

*** Ипатьевская летопись, 1146 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От Издательства	5
Д. С. Лихачев. Великое наследие. Сочинения князя Владимира Мономаха	8
«ПОУЧЕНИЕ» ВЛАДИМИРА МОНОМАХА	31
Д. С. Лихачев. «Поучение» Владимира Мономаха	33
Поучение	46
РАССКАЗ О «ПУТЯХ И ЛОВАХ»	63
ПИСЬМО ВЛАДИМИРА МОНОМАХА К ОЛЕГУ СВЯТОСЛАВИЧУ	91
УСТАВ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА	101
Введение	103
Устав Володимира Всеволодича	107
Именной указатель	198
Список литературы	209
Приложение 1. ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ	213
Введение	215
От рождения Владимира Мономаха до вокняжения отца его, Всеволода Ярославича, на Киевском престоле	216
Начало княжения Изяслава в Киеве	218
Начало княжения Всеволода в Киеве	234
Княжения Святополка	243
Начало княжения Владимира, сына Всеволодова	287
Приложение 2. С. М. Соловьев. ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН	299
Приложение 3. Н. И. Костомаров. КНЯЗЬ ВЛАДИМИР МОНОМАХ	371
Приложение 4. ТРУДЫ И ДНИ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА	405
Приложение 5. РОДОСЛОВИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА	449